

Повторная кража из хранилища денежного дома «Сыхай» подняла в столице настоящую бурю. Десять тысяч лянов серебра испарились прямо под носом у охраны, не оставив ни единой зацепки. За одну ночь эта новость стала главной темой для разговоров на всех улицах и в каждом переулке столицы. Даже император, узнав об этом, пришел в ярость. Такие дерзкие воров действовали в столице. Предыдущая кража еще не была раскрыта, а они, и не думая остерегаться стражников и чиновников, нанесли новый удар. Если в этот раз они смогли украсть из хранилища денежного дома «Сыхай», не станет ли в следующий раз целью императорская казна?

Император Цяньсин издал указ, предписывающий Верховному суду раскрыть правду в течение трех дней. Если воров не будут пойманы, то чиновники ответят своими головами.

Узнав об этом, Чжуан Чжун поспешил к хранилищу денежного дома «Сыхай», но оно уже было окружено стражниками, и он никак не мог попасть внутрь.

Всех работников забрали на допрос, увели даже Цянь Жуна и Инь Дамэй. Хранилище со всех сторон было опечатано ярлыками, а снаружи собралась толпа горожан. Некоторые отчаянно пытались обменять деньги, другие просто глазели, полностью блокируя вход. Люди, хранившие свои сбережения в этом денежном доме, видя такую сцену, выли и плакали. Многие пытались прорваться внутрь, вступая в стычки со стражей, обстановка накалилась до предела.

Повсюду царил хаос: одни угрожали покончить с собой, другие пытались прорваться внутрь, были и бездельники, которые смешались с толпой и подначивали народ. Чжуан Чжун не только не смог проникнуть внутрь, но и был все дальше и дальше оттеснен толпой.

Те, кто, несмотря на слухи, все еще доверяли свои деньги денежному дому «Сыхай», теперь чувствовали себя так, словно провалились в ледяную прорубь - видя этот хаос они пришли к выводу, что денежный дом разорен.

Какой-то мужчина, сжимая в руках бумагу, сидел на земле и выл:

- Все кончено, все кончено! Там были все мои сбережения!

Женщина рядом ругала его сквозь слезы:

- Я же тебе несколько дней назад говорила, чтобы ты забрал серебро! А ты не послушал! Тебе непременно нужны были эти грошовые проценты! А теперь посмотри! Не только проценты потеряли, но и все сбережения! Как нам теперь кормить семью?

Мужчина вдруг вскочил, напугав женщину, и та снова закричала:

- Ты чего пугаешь?!

Но тот, словно не слыша, сорвал с себя пояс, перебросил его через ветку ближайшего дерева и собрался тут же повеситься.

Чжуан Чжун как раз проходил мимо и, бросившись к мужчине, успел его спасти. Только тогда женщина очнулась от оцепенения. Плача, она колотила мужа кулаками.

- Как ты можешь быть таким бессердечным? Если ты уйдешь, как мы вшестером будем выживать?

Но мужчина твердо решил покончить с собой: то бился головой о стену, то снова лез в петлю на дереве. Всем остальным было не до него - каждый оплакивал свое горе, так что Чжуан Чжун и жена несчастного выбились из сил, пытаясь его удержать. В Да Ю такие инциденты были чрезвычайно редки, в отличие от исторических сериалов его времени, где подобное показывали очень часто. Хотя многим современным людям было трудно перенести удары судьбы, они все равно более стойкие, чем древние люди, которые впервые столкнулись с подобными бедствиями. Случившееся полностью разбило их, и им казалось, что небо рухнуло на землю.

Чжуан Чжун обхватил мужчину за пояс и кричал:

- Брат, стой! Еще не все потеряно. Чиновники ведут расследование. Как только оно закончится, денежный дом «Сыхай» обязательно даст всем объяснения. Кроме того, чиновники встанут на нашу защиту. Если ты сейчас умрешь, а через несколько дней деньги все-таки можно будет получить, разве это не будет несправедливо? Тогда другой мужчина заберет твои деньги, будет спать с твоей женой, бить твоего сына и выгонит твоих родителей на улицу. Разве не напрасной будет твоя смерть?

Мужчина тут же перестал вырываться. Его жена, бойкая женщина, тут же подхватила:

- Запомни мои слова, Ван-эр, если ты сейчас умрешь, не надейся, что я буду скорбеть о тебе до конца своих дней! Если твои дети останутся без отца, это будет твоя вина. Если твои родители окажутся на улице без денег, это будет потому, что ты был неблагодарным сыном! И никто не сможет сказать, что я не права.

Ван-эр поспешил успокоить жену:

- Я не хочу умирать, не хочу. У меня просто мысли спутались. Этот юноша прав - умереть так было бы глупо! Как бы там ни было, денежный дом «Сыхай» должен мне деньги, и я это так просто не оставлю!

В этот момент кто-то в толпе выкрикнул, что, раз нет серебра, они могут забрать товары в качестве залога. Толпа бросилась вперед, готовая ворваться внутрь. Даже самые покорные и робкие люди в такой момент стали свирепыми, как тигры. Стражники уже с трудом сдерживали их.

Чжуан Чжун был уверен, что здесь не обошлось без подстрекателей, которые хотели разорить денежный дом «Сыхай». Десять тысяч лянов - это действительно огромная сумма, но это был крупнейший денежный дом столицы, и для него их потеря не могла стать смертельным ударом. Однако вокруг поднялся такой шум, и народ так суетился, не дождавшись решения властей. Тут явно было что-то не так.

Чжуан Чжун пытался призывать людей к спокойствию, но его голос мгновенно тонул в общем гуле, так что его никто не слышал. Против такого хаоса он был бессилён. Люди, убежденные, что потеряли свои деньги, не слышали голос разума. Без громкоговорителя он мог бы кричать до хрипоты, но его все равно бы не слушали.

Когда стражники были уже на грани того, чтобы отступить, земля вдруг задрожала.

Грохот становился все ближе. Люди обернулись на звук, и тут кто-то испуганно закричал:

- Это Сы Чжао-ван! Черные всадники здесь!

Фэн Хуань, верхом на высоком коне, возглавлял почти сотню несущихся с грозным видом всадников. Фэн Хуань взревел:

- Кто смеет здесь бесчинствовать?!

Все в толпе тут же притихли, не смея даже пошевелиться.

Один крепкий мужчина очнулся и взвыл:

- Ванье, мы, ничтожные, доведены до отчаяния!

Как только один осмелился заговорить, другие подхватили его мольбу. Все они с грохотом упали на колени, кланяясь и рыдая, рассказывали о своих страданиях.

Фэн Хуань с силой хлестнул кнутом по земле. Раздался резкий щелчок, заставивший толпу умолкнуть. На мгновение воцарилась тишина.

Фэн Хуань обвел толпу пронзительным взглядом и холодно произнес:

- Здесь стоит стража, но вы смеете так нагло врывать сюда? Это вызов императорскому двору! Что, неужели каждый из вас хочет воспользоваться случаем и поднять бунт?

Это тяжелое обвинение заставило всех замолчать. Никто не осмелился произнести ни слова. Бунт - это было преступление, наказуемое истреблением девяти поколений. Деньги можно

было заработать снова, но такое клеймо уничтожило бы их семьи.

Фэн Хуань продолжил:

- Император приказал Верховному суду раскрыть правду в течение трех дней. Всем будет дано объяснение. Немедленно разойдитесь, иначе будете наказаны как бунтовщики.

Видя перед собой мощь Черных всадников, никто не осмелился задержаться и все тут же разбежались. Чжуан Чжун вздохнул с облегчением. Если бы Фэн Хуань прибыл хоть на мгновение позже, наверняка бы начался хаос.

Денежный дом «Сыхай» был настолько влиятельным, что вмешательство властей было неизбежно, это была так называемая связь чиновников и торговцев. Чжуан Чжун не ожидал вмешательства Фэн Хуаня и не думал, что он устроит такой переполох. Однако учитывая, что столь серьезное дело произошло прямо под носом императора, он наверняка лишился сна, опасаясь, что следующей может быть ограблена его собственная казна. С момента кражи все жили в страхе, боясь, что воры доберутся и до них. Столько внимания к делу денежного дома «Сыхай» было не столько из-за самого денежного дома, сколько для успокоения людей, и чтобы не позволить некоторым воспользоваться возможностью и устроить беспорядки. Что касается Фэн Хуаня, то он был как кирпич, который бросали туда, где назревали проблемы. Его появление здесь не было таким уж удивительным.

- Ванъе, - Чжуан Чжун шагнул вперед и поклонился.

Фэн Хуань, увидев его, нахмурился.

- Что ты здесь делаешь? Если бы сейчас началась давка, твое тщедушное тело было бы раздавлено в лепешку.

- Я пришел расследовать дело, но у меня нет надлежащих полномочий, и стражники меня не пустили, - ответил Чжуан Чжун. В его голосе слышалось разочарование. Сейчас он был никем, а из-за его молодого лица все принимали его за бездельника, пришедшего просто поглазеть.

- Болван, - бросил Фэн Хуань, сунул руку за пояс и швырнул Чжуан Чжуну небольшой предмет.
- Держи.

Чжуан Чжун поймал его и присмотрелся. Это был полупрозрачный кусок теплого нефрита, блеск и мастерство изготовления которого ясно указывали, что это не обычная безделушка.

Фэн Хуань вскинул подбородок.

- Когда кто-нибудь осмелится тебя остановить, покажи этот нефритовый кулон.

Чжуан Чжун расцвел, и даже Фэн Хуань показался ему еще красивее, чем раньше. Хотя сейчас он считался сыном Вэньюань хоу, он еще не был официально внесен в семейную книгу. Хоу относился к нему с прохладной безразличностью, не признавая его статуса и не подтверждая его прав. Хотя Фэн Хуань раньше всегда помогал ему, Чжуан Чжун все же не мог действовать с полной уверенностью. Теперь, с этим нефритовым кулоном, все изменилось. Имея такого покровителя, он сможет достичь гораздо большего.

Цянь Жуна и Инь Дамэй увели на допрос. Хранилище охраняли стражники яменя, также тут были и люди из семьи Цянь, хотя сделать они ничего не могли. Чжуан Чжун вздохнул. Частная собственность в эти времена действительно была совершенно не защищена. Если чиновники были честными, это было бы терпимо, но если они были жадными, он боялся, что к моменту разрешения дела хранилище опустеет окончательно.

Само хранилище было сложено из огнеупорного кирпича, стены были очень толстыми - около двух чи. Дверь в хранилище тоже была массивной: чтобы открыть ее, требовалось как минимум двое, и когда ее открывали, раздавался глухой тяжелый звук. Железный замок был гораздо больше обычного, а засов был толщиной с детское запястье.

Чжуан Чжун осмотрел все с увеличительным стеклом, но не обнаружил никаких следов взлома. Затем он осмотрел ключи от хранилища, но тоже не обнаружил ничего подозрительного. Если бы кто-то тайком сделал слепок, то для этого использовал бы глину и на ключе остались бы ее следы, но ничего подобного не было. Более того, как только дверь была открыта, Чжуан Чжун еще больше убедился, что никто не мог проникнуть через главный вход. Звук был настолько громким, что охранники не услышали бы его, только если бы были глухими.

По словам Суаньпаня, у входа в хранилище постоянно дежурили четверо охранников. Если кому-то из них нужно было отлучиться, его подменял патрульный, чтобы на дежурстве всегда оставалось четверо.

Само хранилище было не очень большим. Патрульные охранники держались поблизости, и один обход вокруг требовал времени чуть большее, чем нужно, чтобы выпить чашку чая.

- Это самое дальнее место от хранилища, куда доходит патруль, - сказал Чжуан Чжун. В прошлый раз, когда он приходил, Суаньпань показал ему маршрут охраны. Суаньпань тоже был увезен на допрос, а все работники денежного дома были задержаны, так что уточнить что-либо было невозможно. К счастью, Чжуан Чжун заранее успел узнать достаточно.

Фэн Хуань приказал открыть дверь хранилища. Отчетливо разнесся глухой скрежет.

Чжуан Чжун заметил:

- Если только все охранники не в сговоре, то проникнуть через главный вход просто невозможно.

Фэн Хуань мрачно добавил.

- Если бы здесь прятался вор, ему негде было бы спрятаться.

Вокруг хранилища была лишь площадка, выложенная каменными плитами. На каждом углу стояли сторожевые вышки, не оставляя ни одного слепого пятна во дворе. Денежный дом «Сыхай», очевидно, вложил значительные средства в безопасность, соперничая даже с императорской казной. И все же, даже с такими мерами предосторожности, их обворовали. Это было действительно тревожно.

Неудивительно, что император придал этому делу такое большое значение. Одной кражи было недостаточно, эти воры ударили во второй раз. Это было не просто воровство, а откровенная провокация! Император склонен был мыслить шире и уже предполагал, что настоящей целью этих воров был вовсе не денежный дом «Сыхай», а сама императорская казна! Сейчас это был лишь первый шаг, а впереди у них были гораздо более грандиозные планы.

Завершив осмотр снаружи, они вошли внутрь. Первый уровень хранилища теперь пустовал, остались лишь пустые полки. Помещение было высоким, около двух чжанов. Под самым потолком на двух противоположных стенах было по четыре вентиляционных окна размером с кулак, затянутых тонкой тканью, сквозь которую едва проникал свет. При закрытых дверях воздух становился спертым.

Фэн Хуань приказал:

- Принесите лестницу.

Чжуан Чжун не удержался от подколки:

- Ванье, на этот раз не будете лезть сами? Это же так хлопотно, использовать лестницу.

Вспомнив прошлый случай, Фэн Хуань усмехнулся:

- Злопамятный мальчишка!

Уголки рта Чжуан Чжуна дернулись.

- Будто ты сам сильно старше.

- Уж точно старше тебя, - отрезал он, затем выхватил у Чжуан Чжуна увеличительное стекло, засунул его за пояс, подоткнул полы одежды, и, словно Человек-паук, вскарабкался по углу стены вверх, его движения были четкими и плавными. Его длинные ноги упирались в обе стены, и ни один мускул в этот момент не дрожал, как доказательство потрясающего

мастерства. Но в голове Чжуан Чжуна мелькнула только одна мысль: у него ноги от шеи.

Если бы они были не одни, Чжуан Чжун подумал бы, что Фэн Хуань рисует, чтобы произвести впечатление на девушку!

Фэн Хуань достал из-за пояса увеличительное стекло и тщательно осмотрел каждое вентиляционное окно. К тому времени, когда он осмотрел все четыре, Чжуан Чжун все еще не мог прийти в себя.

- Ну как? - Самодовольно спросил Фэн Хуань.

Только тогда Чжуан Чжун наконец закрыл рот. Прочистив горло, он серьезно ответил:

- Ванъе, нет ничего постыдного в том, что ты не умеешь пользоваться лестницей.

В результате...

Чжуан Чжун получил пинок по заднице. Если бы раньше он не тренировал устойчивость, то точно растянулся бы сейчас на полу.

Потирая зад, Чжуан Чжун подошел, чтобы осмотреть замок, ворча про себя, что этот человек не понимает шуток.

Второй и третий замки тоже не имели следов взлома.

Дверь на второй этаж, хотя и меньшего размера, была изготовлена из латуни, и ее было совершенно невозможно взломать.

Войдя в главное хранилище, Чжуан Чжун был разочарован, обнаружив его совершенно пустым. Он никогда не видел перед собой горы блестящих серебряных монет и мечтал испытать волнение от такой картины.

Средства денежного дома «Сыхай» не хранились здесь бесконечно, часть из них пускали в оборот. К тому же, после первой кражи многие забрали свое серебро, и в хранилище осталось совсем немного. Неожиданно воры оказались настолько дерзкими, что вскоре вернулись и полностью опустошили помещение.

На месте преступления не было никаких следов взлома. Первоначальный беглый осмотр оставил Чжуан Чжуна в полном унынии - он не обнаружил ни одной зацепки.

Нахмурившись, Чжуан Чжун обвел помещение взглядом.

- В этой комнате даже нет вентиляционного окна. С закрытой дверью она становится герметичной. Как воры смогли украсть все это серебро?

Фэн Хуань огляделся, постучал по стене и приказал:

- Простучите каждый кирпич.

Стражники принялись за дело, тщательно постукивая по каждому кирпичу, чтобы ничего не упустить. Чжуан Чжун велел им отмечать каждый проверенный кирпич. Тщательно проверив каждый из них, они не обнаружили ничего подозрительного - все кирпичи были уложены прочно.

Крыша хранилища была покрыта черепицей, но поверх нее был плоский настил из толстых досок, плотно подогнанных и прибитых гвоздями. Однако ни на черепице, ни на досках не было следов того, что их трогали.

Пол также осмотрели, но ничего не обнаружилось.

Фэн Хуань наконец потерял терпение. День поисков не принес никаких результатов. Появление такого умелого вора в Да Ю было тревожным знаком. Если они его не найдут, даже император не сможет спать и есть спокойно.

- Я не верю, что этот вор может восходить на небеса и спускаться под землю! - Выплеснув гнев, Фэн Хуань немного успокоился и спросил: - Как продвигается расследование Гуань Давэя?

Чжуан Чжун покачал головой.

- Ничего. Сначала подозревали управляющего Лао Лю. Не только его самого, но и двух его сыновей арестовали и подвергли жесткому допросу. Но пока их допрашивали, произошла очередная кража. Гуань Давэй также подозревал Цянь Жун, владельца денежного дома «Сыхай», в хищении и поручил своим людям следить за ним. Однако до второго ограбления они не обнаружили никаких подозрительных действий со стороны супругов. Хранилище оставалось закрытым все эти дни, его не открывали. И только вчера, когда Гуань Давэй вошел туда для очередного обыска, он обнаружил, что последние несколько тысяч лянов тоже исчезли.

С момента первой кражи Цянь Жун и его жена были обязаны сообщать Гуань Давэю каждый раз, когда хотели войти в хранилище. Тот утверждал, что это необходимо для наблюдения в ходе расследования, хотя на самом деле он был там, чтобы пожить. В результате супруги старались не входить туда, если в этом не было необходимости, считая, что при таком количестве охранников и стражников из яменя, тайно наблюдающих за хранилищем, все будет в порядке. В конце концов, после такого шума обычный вор не решится на повторную кражу. Однако они не знали, что это был не обычный вор. Вскоре хранилище снова ограбили.

Фэн Хуань приказал своим людям привести к нему Цянь Жуна и Инь Дамэй. Как только Инь Дамэй увидела Фэн Хуаня, она начала причитать:

- Ванъе, мы не можем так дальше жить! Мы понесли такие убытки, потеряв все серебро, а теперь Гуань Давэй настаивает, что мы сами его украли! Если бы не положение нашей семьи, мы бы подверглись тем же пыткам, что и Лао Лю. Вы бы видели, в каком он состоянии! Гуань Давэй продолжал настаивать, что Лао Лю виновник, и замучил его пытками, а теперь воры снова нанесли удар! Может быть, Лао Лю практиковал тайные искусства?

Фэн Хуань рявкнул:

- Говори нормально!

Цянь Жун поспешно дернул Инь Дамэй за рукав. Инь Дамэй не осмелилась больше кричать, хотя все еще не могла сдержать рыданий.

Увидев недовольное выражение лица Фэн Хуаня, Гуань Давэй быстро выступил вперед, чтобы оправдаться.

- Ванъе, преступники упрямы. Без применения силы они не признаются. Этот скромный чиновник прибег к пыткам из-за необходимости. Кроме того, законы не запрещают такие методы. Многие поступают таким образом.

Фэн Хуань искоса взглянул на него.

- И что ты выяснил?

Гуань Давэй опустил взгляд.

- Я не мог применить пытки к этим двоим, они до сих пор не сказали правду.

Инь Дамэй плюнула в его сторону.

- Гуань Давэй, что ты еще умеешь, кроме пыток?! Я не воровка, так что ты сможешь выяснить пытками? Какие у тебя есть доказательства, что я похитила деньги? Ты думаешь, я такая же тупая, как ты? Речь идет о десяти тысячах лянх! Если бы мы задумали такое, то только чтобы потом закрыть наш денежный дом, потому что кто после такого захочет принести к нам деньги? Десять тысяч ляннов - это немалая сумма, но мы можем заработать ее снова. Зачем мне ставить под угрозу наше будущее из-за такого? Сами видите, в последние дни под ударом не только денежный дом, но и другие наши дела. С какой стати нам из-за жалких десяти тысяч рушить дело всей семьи Цянь?

Цянь Жун не был так красноречив, как Инь Дамэй, но держался достойно:

- Ванъе, это точно не мы. Наша семья Цянь процветала благодаря императорской милости, наше дело шло гладко. Мы бы не опустились до того, чтобы прибегать к таким методам.

- Сколько прошло с тех пор, как вы в последний раз входили в хранилище?

Цянь Жун ответил:

- Пять дней.

- И тогда все еще было на месте?

Цянь Жун закивал:

- Гуань Давэй может подтвердить.

Гуань Давэй сказал:

- Тогда действительно все было на месте.

- Ты уверен, что это было настоящее золото и серебро?

Гуань Давэй не колеблясь ответил:

- Этот скромный чиновник уверен.

Фэн Хуань прищурился.

- Подумай еще раз.

- Ванъе...

Инь Дамэй видя, что Гуань Давэй колеблется, всполошилась.

- Гуань Давэй, ты тогда взял себе немало! Как оно может быть ненастоящим?

Гуань Давэй бросил на Инь Дамэй сердитый взгляд. Как она смеет что-то говорить! Однако ему пришлось подтвердить:

- Ванье, я уверен.

- Ты взял его сам или тебе его дали?

Инь Дамэй и Цянь Жун пристально смотрели на Гуань Давэя, по ним было видно, что они разорвут его на части, если он соврет. В присутствии многочисленных охранников и стражников Гуань Давэю оставалось только сказать правду.

- Во время осмотра я взял его с полки. Если только эти двое не знали заранее, что я возьму, то все, что было внутри, должно быть настоящим.

Чжуан Чжун задумчиво потер подбородок. Если супруги действительно были в сговоре с ворами, первая кража действительно была бы простой. Они и раньше брали из хранилища крупные суммы, можно было каждый раз брать чуть больше, и никто бы не заметил.

Чжуан Чжун примерно догадывался, зачем Гуань Давэй при допросе пытал Лао Лю: помимо желания вытянуть из него информацию, он также хотел выманить настоящего преступника. Гуань Давэй был убежден, что воров был кто-то своих - либо Лао Лю, либо сам Цянь Жун. Пытая Лао Лю, он надеялся усыпить бдительность настоящих преступников, заставив их поверить, что власти возложили вину за кражу на управляющего. Тогда бы они ослабили бдительность и начали понемногу вывозить украденное серебро, чтобы избежать будущих неприятностей, что позволило бы Гуань Давэю поймать их с поличным.

Однако человек планирует, а Небо распоряжается. Настоящие воры так и не были обнаружены, а из хранилища необъяснимым образом пропало серебро. В последние дни никто туда не входил, люди Гуань Давэя тщательно следили как за хранилищем, так и за семьей Цянь, и все же серебро исчезло без следа.

Гуань Давэй сказал:

- Ванье, этот скромный чиновник полагает, что серебро никогда не покидало хранилища. Вероятно, тут есть тайник.

Цянь Жун возразил:

- Невозможно! Это хранилище было построено точно в соответствии с моими требованиями, в нем нет никакого тайника.

Гуань Давэй холодно фыркнул:

- Простой обыск раскроет правду. Так спешите оправдаться, значит совесть нечиста?

Инь Дамэй ответила:

- Если дажэнь сомневается, ищите. Если тайник найдется, я, Инь Дамэй, отрублю себе голову, чтобы вы могли ее пнуть. Но если кто-то вырыл подземный ход, то это не моя вина!

Гуань Давэй прищурился:

- Откуда ты знаешь о подземном ходе?

Инь Дамэй закатила глаза.

- Ниоткуда! Ты твердишь, что здесь есть тайник, вот я и сказала про него. Какой-то негодяй, наверное, положил глаз на наш денежный дом «Сыхай» и прокопал ход. Ха! Теперь, когда ты об этом упомянул, все становится понятно! Никто не мог вынести серебро сверху, им пришлось сделать подкоп!

Хотя раньше пол уже проверяли, но копали неглубоко. Фэн Хуань махнул рукой, и стража принесла лопаты, чтобы начать копать. Однако, подняв настил, они ничего не нашли. Гуань Давэй, не желая сдаваться, приказал им копать до самой земли.

- Прохода тоже нет. Как же тогда воры перенесли серебро? - Нахмурившись, бормотал себе под нос Чжуан Чжун.

Гуань Давэй оглядел комнату.

- Ванье, эти кирпичи очень толстые. В них вполне может быть что-то спрятано. Если они полые, то туда можно поместить немного серебра.

Инь Дамэй в отчаянии подпрыгнула:

- Если разобрать стены, здание рухнет! Строительство этого хранилища стоило целое состояние. Кто возместит ущерб, если проверка ничего не даст?

Фэн Хуань спросил:

- Эти кирпичи полнотелые? Где их обжигали?

- Все кирпичи из печи семьи Ван, все полнотелые. Ванье, если сомневаетесь, можете послать людей спросить.

Гуань Давэй вмешался:

- Ванъе, кто может сказать, что может быть спрятано внутри? Поскольку сейчас нет других зацепок, возможно, если более тщательно исследовать это место, мы что-нибудь найдем.

Инь Дамэй от этих слов еще больше разволновалась.

- Ванъе, если с кирпичами что-то делали, тщательная проверка обязательно выявит это. Необязательно ломать всю стену!

Гуань Давэй стоял на своем:

- Ванъе, в течение последних двух недель этот скромный чиновник был полностью занят этим делом и ничего не нашел. Я убежден, что такое безупречное преступление мог совершить только кто-то из своих. Переместить столько серебра у нас под носом было бы нелегкой задачей. Оно должно быть спрятано в самом хранилище. Если его не нашли под полом, значит оно в стенах. Тщательный обыск обязательно даст результаты.

Цянь Жун, понимая, что его не переубедить, сделал последнюю попытку:

- Если вы подозреваете, что что-то не так, просто выберите несколько кирпичей и разбейте их...

Гуань Давэй тут же перебил его:

- Не в каждом кирпиче может быть что-то спрятано, к тому же тут может быть двойная стена.

- Если бы была двойная стена, при простукивании это было бы слышно.

- Есть много способов скрыть ее.

Инь Дамэй, стоявшая рядом, не выдержала и выпалила:

- Это дерьмо собачье! Конечно, раз это не твой дом, тебе все равно! Гуань Давэй, не испытывай судьбу. Я, Инь Дамэй, не какая-то простачка.

Угрозы Инь Дамэй ничуть не испугали Гуань Давэя. Раньше он сдерживался, думая, что в будущем они могут снова пересечься и у нее будет влияние над ним. Но теперь, когда в дело вмешался сам император, он не смел расслабляться. Неудача могла стоить ему головы. Дело не в том, что он создавал трудности семье Цянь, просто никаких зацепок не появлялось. Это была его последняя надежда, и он не собирался ее упускать.

Гуань Давэй был убежден, что это дело рук кого-то из своих. Иначе как объяснить, что нет

никаких следов? Если бы Инь Дамэй не была членом семьи Инь, а всего лишь мелкой торговкой, он применил бы бесчисленные методы, чтобы заставить Цянь Жуна взять вину на себя.

- Инь-нянцзы, почему ты так злишься? Для вашей семьи Цянь этот дом - сущие пустяки. Если тебе нечего скрывать, не мешай.

- Ты..., - Инь Дамэй не ожидала такого от Гуань Давэя. Все серебро, которое она ему отдала, как псу под хвост. Она могла только обратиться к Фэн Хуаню: - Ванъе...

- Ой, откуда здесь столько муравьев?! Это же белые муравьи! - Воскликнул один из стражников, копавших землю. - Они ядовиты! Ого, сколько их! Вылезайте скорее, пока не покусали!

Услышав это, стражники, копавшие землю, вскочили на ноги, испугавшись, что муравьи могут заползти на них. Один из стражников сказал, что слышал рассказы стариков о муравьях, которые проходят по земле, как саранча, и пожирают людей, оставляя после себя только скелеты. Услышав это, все уже были готовы броситься к двери, испугавшись встречи с этими ужасными существами.

Чжуан Чжун услышал шум и поспешил к ним. И действительно, он увидел полчище белых муравьев, настолько плотное, что мурашки побежали по коже. В углу стены была щель, из которой они и лезли.

В голову Чжуан Чжуну пришла мысль, и глаза его загорелись.

- Быстрее! Быстрее! Найдите мне гнездо этих муравьев!

Стражники были напуганы до полусмерти. Они обменивались нервными взглядами, никто не осмеливался спуститься вниз.

- Эти муравьи не едят людей..., - беспомощно вздохнул Чжуан Чжун и уже собирался сам прыгнуть вниз с лопатой, но подошедший Фэн Хуань схватил его за одежду.

- В чем дело?

Чжуан Чжун обернулся, его лицо сияло.

- Ванъе, вор найден.

Фэн Хуань на мгновение замер, ослепленный этой улыбкой.

- Вор найден? Что, в земле все-таки что-то было?! - Гуань Давэй вбежал, услышав новость. Фэн Хуань разжал руку.

Инь Дамэй и Цянь Жун тоже подошли. Цянь Жун огляделся и недоуменно сказал:

- Здесь ничего нет.

Фэн Хуань откашлялся.

- Ты говоришь, вор найден. Где он?

Чжуан Чжун не ответил прямо сразу, а сказал:

- Если я не ошибаюсь, в углу стены должно быть большое муравьиное гнездо. И воры - это именно эти муравьи.

Гуань Давэй, услышав это, расхохотался:

- Чушь!

Фэн Хуань, несколько не колеблясь, приказал стражникам найти гнездо и выкопать его.

Вскоре в углу стены действительно откопали огромное муравьиное гнездо. Кишащая масса белых муравьев заставила всех содрогнуться.

Чжуан Чжун указал на них:

- Вот воры.

<http://bllate.org/book/14926/1430648>